

ГОРНОЗАВОДСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЮЖНОГО УРАЛА XVIII ВЕКА: ИТОГИ РАЗВИТИЯ, ГИПОТЕЗЫ И ЗАГАДКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

В начале XXI в. черная и цветная металлургия являются основой промышленного комплекса Челябинской области, гарантом его экономического и политического благополучия. Невзирая на новые производства, появившиеся за последние годы («Высота 239» Челябинского трубопрокатного завода, с пуском которой в России появилась «белая металлургия» — принципиально новый уровень развития отрасли, листопрокатный стан «3000» Магнитогорского металлургического комбината, рельсовое производство Челябинского металлургического комбината, «перезагрузка» Златоустовского металлургического завода), металлургический комплекс остается старопромышленным. Основы его мощества заложены еще в середине XVIII в. Петровская модернизация коренным образом изменила положение России и вывела ее в число мировых держав, одним из составляющих которой стало создание крупной горнозаводской (металлургической) промышленности на Урале.

Промышленный вектор, затронувший сначала территорию Среднего Урала, в середине 1740-х гг. перекинулся на Южный Урал. Задержка в строительстве была связана со сложной политической обстановкой, сложившейся в Башкирии, запретом на покупку башкирских земель, а также малонаселенностью края. Разрубить этот гордиев узел противоречий смогла деятельность Оренбургской экспедиции (комиссии), одним из руководителей которой был В. Н. Татищев. Благодаря ее деятельности были заложены первые южноуральские крепости, в том числе Челябинская (Челяба)¹, а его старший брат Иван в 1737 г. стал первым воеводой образованной на новой территории Исетской провинции². Башкирские земли были окружены сетью крепостей, что позволило одному из западных историков А. Донелли (A. Donnelly) назвать это оккупацией³. Вместе с тем деятельность экспедиции позволила начать процесс промышленного освоения Южного Урала и строительства металлургических заводов.

11 февраля 1736 г. вышел указ Анны Иоанновны, 16-й пункт которого гласил: «Хотя по прежним указам и воеводским наказам в Уфимском уезде у башкирцов земли, угодыя покупать и крепить не велено, однако усмотрено, что то запрещение им, башкирцам, весьма не полезно. Того ради лутчей их впредь пользе, то запрещение отменить, и впредь, с сего указа, земли и угодыя тамошним жителям, дворянам и офицерам, и мещерякам у башкирцов покупать и за себя крепить позволить», а 24-й — «О строении горных заводов»⁴. Только спустя восемь лет, в 1744 г., Берг-коллегия и оренбургский губернатор И. И. Неплюев разработали совместное решение по строительству и развитию горных заводов на Южном Урале, но только за счет частной инициативы⁵. Позднее, в 1753 г., сенатским указом это решение было подтверждено⁶.

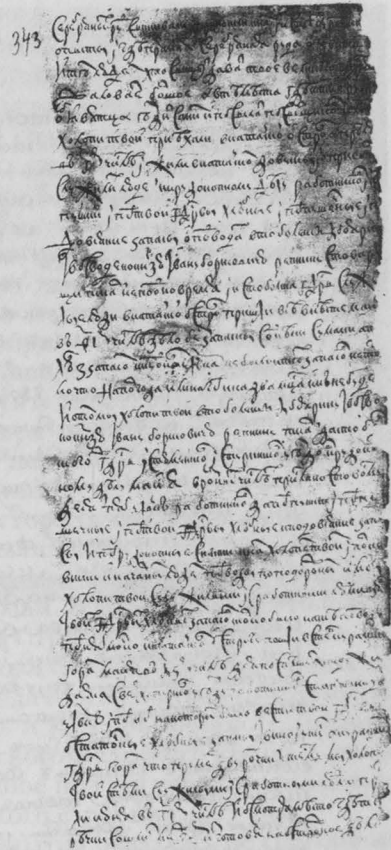
Металлургическая промышленность Южного Урала возникла не на пустом месте. В XVII в. центральная власть неоднократно выдавала грамоты местным воеводам для поиска и помощи в разведке рудных месторождений. В 1669 г. для поиска серебряных руд из Москвы был отправлен отряд под руководством стольников П. Годунова, М. Седина и воеводы Я. Хитрово. Основным местом его базирования стал район Малого Таганая (на территории современного Златоуста), где изыскатели возвели «новый уральский острожек». Для бесперебойной работы отряда были посланы стрельцы и крестьяне с лошадьми. Однако найти удалось только железную руду, в связи с чем поиск прекратили, а городок в 1673 г. сожгли. Это подтвердила историко-археологическая экспедиция 1997 г., несмотря на то что до последнего времени данные о ней, сохранившиеся в летописи, не связывали с Южным Уралом, а относили в район Иртыша⁷. Хотя еще в инструкции 1734 г., данной В. Н. Татищеву при его втором посещении Урала, сказано, что «в Башкирии найдены были серебряные руды и посланы были для строения заводов мастера, токмо тогда за несчастливими препятствиями в действо не произошло»⁸. В настоящее время на месте острожка

установлен памятный крест. Спустя полвека, в 1741 г., в верховья рек Ай, Миасс и Уфа была отправлена геологическая экспедиция шихтмейстера Ф. И. Санникова и маркшейдерского ученика А. И. Кичигина, которая нанесла их на карту и точно определила место, удобное к строительству завода: «...на 6 верст и ниже устья реки Тасмы усмотрено, что место к строению плотины на реке Аю угодно есть»⁹. Использовали ли эти данные Мосоловы при строительстве Златоустовского завода, неизвестно.

Лидерами в строительстве заводов на Южном Урале в пределах современной Челябинской области выступили симбирские купцы Твёрдышевы — Иван и Яков Борисович, и И. С. Мясников. Однако не меньшее число заводов было построено стараниями тульских купцов Мосоловых (есть разные варианты написания фамилии, но мы придерживаемся именно этого) и Л. И. Лугинина и тайного советника дворянина Н. Н. Демидова. Топонимические названия построенных южноуральских заводов связаны с тремя причинами. Во-первых, возводимые заводы находились в окружении вотчинных земель башкирского населения, поэтому названия давались такие: Благовещенский, Воскресенский, Преображенский, Троицкий, Златоустовский, Петропавловский, то есть в честь христианских праздников. Во-вторых, свою роль сыграла общероссийская традиция наименования населенных пунктов в честь своих небесных покровителей (Санкт-Петербург, Нязе-Петровский, Авзяно-Петровский, Кано-Никольский, Катав-Ивановский). И в-третьих, заводы назывались в соответствии с ближайшими географическими объектами: Симский, Миньярский, Косотурской, Азяш-Уфимский и др.

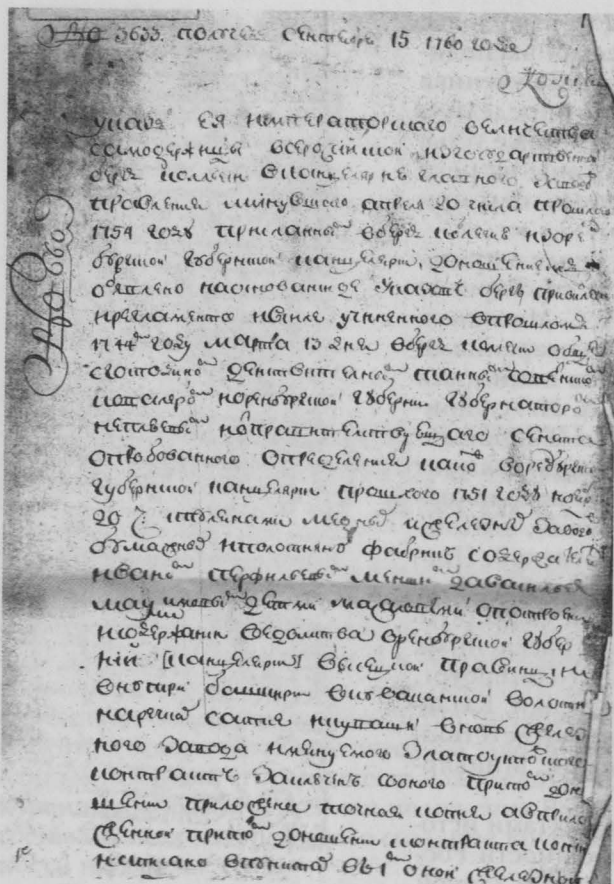
Занимаясь более двадцати лет различными аспектами истории горнозаводской (металлургической) промышленности России, в том числе вопросами и механизмами управления данной отраслью экономики¹⁰, мы неоднократно обращались к истории металлургической промышленности Южного Урала в пределах современной Челябинской области¹¹, в том числе на страницах сборников «Гороховские чтения»¹² и в региональной учебной литературе¹³. К сожалению, горнозаводская промышленность Южного Урала не в почете у современных историков области: если у наших соседей в Уфе и Екатеринбурге данная тема привлекает внимание исследователей, то в Челябинской области мы можем назвать только В. М. Свистунова¹⁴, косвенные публикации Г. Х. Самигулова¹⁵ об Азяш-Уфимском заводе, узкопрофильные работы О. В. Линник¹⁶ по Кыштымскому горному округу, А. Ф. Мукомолова¹⁷ по истории Катавских заводов, В. А. Черных по истории Верхнего Уфалея¹⁸ и последнюю книгу Ю. П. Окунцова, отдельный раздел которой посвящен основанию Златоустовского завода¹⁹.

У наших соседей обращаются в своих работах к южноуральской горнозаводской тематике историки Екатеринбурга (Е. С. Бочкарева, А. Л. Устинов, Г. Н. Шумкин²⁰ и др.), Уфы (Г. Ф. и З. И. Гудковы, Н. М. и С. Н. Кулбахтины, Р. З. Мударисов²¹). Кто-то посчитает, что данная тема достаточно изучена, особенно после работ середины XX в. столичных историков Б. Б. Кафенгауза и Н. И. Павленко²², академического труда начала XXI в. екатеринбургских историков В. В. Алексеева и Д. В. Гаврилова²³ и вышеуказанных историков Уфы и Екатеринбурга, но мы считаем, что это не так, и еще много белых пятен остается в горнозаводской истории области. Достаточно упомянуть, по нашему мнению, неординарное открытие Е. А. Курлаева²⁴ «о Новоуральском острожке», да и о Тагильском заводе тоже необходимо сказать, хотя это и относится к Свердловской области. Мы даже точно не знаем, сколько всего было построено или строилось заводов во второй половине XVIII в., какой труд использовался на заводах, об открытии первой горнозаводской школы на Южном Урале, о строительстве усадеб заводладельцев и т. д. Малоизученные и малоисследованные сюжеты можно продолжать. Данная лакуна образовалась из-за недостаточной источниковой базы по истории металлургической промышленности Южного Урала XVIII в.: по начальному периоду с середины 1740-х до середины 1750-х гг. документы Оренбургской губернской канцелярии отсутствуют, к тому же многие документы заводских канцелярий погибли в огне пугачевского восстания. Несмотря на вышедшие за последние десятилетия сборники документов по данной проблематике²⁵ и изученный пласт документов уральских архивов и Российского государственного архива древних актов, они пока не дают полного ответа на многие интересующие нас вопросы. Однако «открытия» могут быть. Еще раз приведу в пример

Первая страница отчета экспедиции по поиску серебряных руд в районе Малого Таганя на территории современного Златоуста. 1673 г. (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 881. Ч. 2. Л. 343). Публикуется впервые

Первая страница Указа о строительстве
Златоустовского завода 1754 г. в копии 1760 г.
(ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 3. Л. 1).
Публикуется впервые

менной Челябинской области, стали Каслинский и Нязе-Петровский. Каслинский был основан в 1746 г. тульским купцом Я. Р. Коробковым. В 1748-м (или 1749-м) завод выдал первую продукцию, а в 1751 г. был продан Н. Н. Демидову. Нязе-Петровский завод основан в 1747 г. балахнинским купцом П. И. Осокиным, в 1748 г. выплавил первый металл, а в 1751 г. был продан Мосоловым²⁸. Кроме того, строились заводы по выплавке меди, спрос на которую был обусловлен фискальными интересами казны, потребностью в оружейном производстве и в пушках для армии. К концу XVIII в. Урал стал основным районом производства металла в стране. Регион выпускал 80 % российского чугуна и 100 % меди²⁹.

Основы промышленной политики и горнозаводского законодательства были заложены 10 декабря 1719 г. с выходом указа «Об учреждении Берг-коллегии для ведения в оном дел о рудах и минералах», известного как Берг-привилегия. В обязанности коллегии входило развитие горнорудного дела, «коим образом те рудокопные дела наилучше и совершенно произведены быть могут»³⁰. В 1719–1720 гг. функции Берг-коллегии расширились. В ее подчинение перешли производство меди, серебра, золота и монетное дело³¹. Смерть Петра I и дальнейшие изменения в системе государственного управления отразились на положении Берг-коллегии — она была ликвидирована. К моменту промышленного освоения Южного Урала, Берг-коллегия в 1742 г. была вновь создана на прежних основаниях. Ее президентом стал генерал-майор артиллерии А. Ф. Томилов.

Именно Берг-коллегия в силу возложенных на нее функций выдавала разрешения на строительство заводов, отвод рудных месторождений и лесных угодий. Заводчик подавал прошение в Берг-коллегию: в Оренбургской губернии внутри Башкирии на реке Ай (Катав, Сатка, Сим и т. д.) «для приращения Ее Императорского Величества интересов и общей великой пользе»³². Далее сообщалось в Оренбургскую губернскую канцелярию про объявленные железные рудники, «коих отыскано довольно число», и о найденном приказчиками «к построению железного завода удобное место» на такой-то речке, на которой они «имеют желание построить вододействующий железный завод» для плавки чугуна, одну (две, три) домну, для выковки железа, молотовые фабрики «сколько та речка количеством своей воды в действие молотов содержать может»³³. Или

Е. А. Курлаева и Г. Х. Самигулова. Да и наши некоторые архивные изыскания²⁶ тоже можно считать таковыми, правда, они не касаются XVIII в.

Начиная с середины XVIII в. металлургическая промышленность является основой экономики Южного Урала. За прошедшие 270 лет можно выделить четыре этапа ее развития: 1) вторая половина XVIII — 1890-е гг. — зарождение, становление и кризис; 2) 1890-е — 1929 г. — дореволюционная индустриализация, акционирование, монополизация, государственные субсидии для казенных заводов, разруха и восстановление после окончания Гражданской войны; 3) 1930–40-е гг. — советская индустриализация, создание крупных промышленных производств; 4) рубеж XX–XXI вв. — приватизация, реструктуризация и «перезагрузка» советских промышленных комплексов.

Одной из основных составляющих модернизации России в первой четверти XVIII в. стало создание крупной горнозаводской (металлургической) промышленности в Карелии (Олонецкие заводы), на Урале, Алтае и в Забайкалье (Нерчинские заводы). В XVIII в. на Урале, по данным «Истории Урала в период феодализма», было построено 170 заводов, из них действовало в конце века 133 (17 принадлежали казне, 116 — частным лицам), на Южном Урале — 17 заводов²⁷, которые выпускали высокосортный металл, что делало возможным удовлетворение не только своих внутренних потребностей, но и отправку металла на европейский и среднеазиатский рынки. Первыми металлургическими заводами, возникшими на территории совре-

в Оренбургское горное начальство: «...покорно прошу, чтоб указом Ее Императорского Величества и милостивого онаго начальства рассмотрением повелено было показанные вновь приисканные медные прииски, дабы впредь оные никто каким-либо прииском вступить не мог»³⁴. В заключение заводчик просил о передаче этого места для строительства завода и отводе окрестных лесов, чтобы «оных для произведения завода стать могло»³⁵. В силу этого появлялся «Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской из Государственной Берг-коллегии в Канцелярию Главного заводов правления сего году месяца дня по Ея Императорского Величества указу в Берг-коллегию железного завода»³⁶.

Кроме того, Берг-коллегия регулировала возникающие споры между заводчиками: М. П. Мосоловым и Н. Н. Демидовым (при строительстве Киалимского завода), А. С. Строгановым и М. П. Мосоловым (при разделе лесных угодий между Саткинским и Златоустовским заводами)³⁷. Определяла качество найденных руд и давала заключение о целесообразности их использования. Так поступил М. П. Мосолов с образцам железных и медных руд, найденными вблизи строившегося Златоустовского завода. Пробу определили производить унтершихтмейстеру Аниките Ярцову, который дал им в 1761 г. положительную оценку³⁸. Благодаря «молодому» А. С. Ярцову, будущему руководителю горнозаводской промышленности Урала и первому «горному» генералу, М. П. Мосолов достроил Златоустовский завод и пустил его в действие.

В середине XVIII в. была в очередной раз создана специальная горная комиссия для рассмотрения вопроса о дальнейшей судьбе казенной горнозаводской промышленности Урала. Комиссия пришла к выводу о целесообразности ее передачи во владение частных и «партикулярных» людей и в дальнейшем вести новое строительство только частным владельцам. В большинстве это были вельможи из окружения Елизаветы Петровны. Среди них и А. С. Строганов, построивший на Южном Урале Троицко-Саткинский (Саткинский) завод. Кроме того, в период неопределенности судьбы строившегося Златоустовского завода он попытался, но неудачно, захватить отведенную землю под свои заводские строения³⁹. Аналогично хотел поступить и Р. Л. Воронцов: «...поданным в Берг-коллегию челобитьем просил об отдаче ему Златоустовского железного завода... якоб чрез долгое время оной завод поныне не построен, и будто отведенное под тот завод место лежит праздно, а понеже на оных речках никакого ево Мосолова заводского строения...»⁴⁰

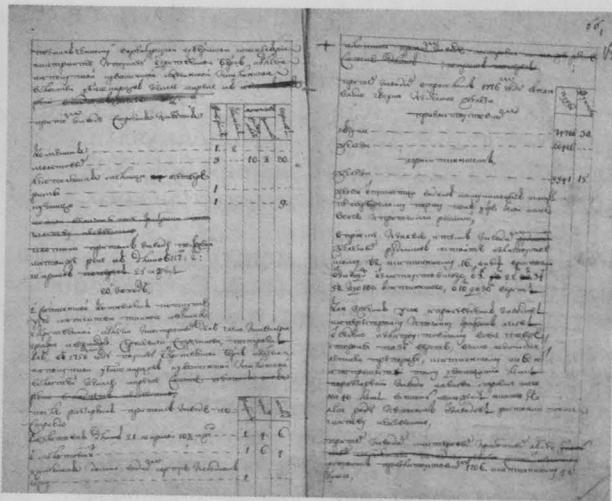
Однако, несмотря на щедрое субсидирование деньгами, аристократия оказалась не способной к успешному ведению горнозаводского хозяйства, в том числе и А. С. Строганов, который в 1769 г. продал за 185 тысяч рублей Саткинский завод Л. И. Лугину⁴¹. Правительство предполагало, что частные владельцы будут больше опекать свою собственность, нежели правительственные чиновники, но это было не всегда так: где «верная рука самого хозяина правит, там был и порядок, и производительность росла»⁴². Поэтому на большинстве предприятий владельцы передоверили управление приказчикам, а сами годами не появлялись на заводах и не интересовались положением дел.

В XVIII в. на Южном Урале сложилась четырехступенчатая система горнозаводского управления: Берг-коллегия — канцелярия Главного заводов правления — горное начальство — заводские конторы. Заводы Южного Урала первоначально подчинялись напрямую канцелярии Главного заводов правления, а с 1753 г. — Оренбургскому горному начальству. Поэтому архивные документы сохранились только с 1754 г. Деятельность Оренбургского горного начальства нашла отражение в фонде 115 «Оренбургское горное начальство» Государственного архива Свердловской области: протоколы и журналы его заседаний, журналы входящих и исходящих документов, отчеты заводов о состоянии дел на них и др.⁴³

Оренбургское горное начальство было образовано 13 октября 1753 г. указом Сената⁴⁴ во главе с берггешвореном Петром Степановым⁴⁵. Назначение на должность подняло его по табели о рангах на две ступеньки — П. Степанов стал гиттенфервальтером с окладом в 120 рублей⁴⁶. Он был выходцем из тобольских дворян, а горнозаводскую службу начал в 1735 г. пробирным учеником⁴⁷. 21 апреля 1754 г. П. Степанов отправился к месту своей службы, в Оренбург. В пути следования он вел путевой журнал, благодаря которому мы и знаем теперь его маршрут: Каслинский завод, Челябинская, Уйская, Карагайская и Верхяицкая крепости. П. Степанов писал, что «дорога весьма гориста, и от дождей по большей части грязна»⁴⁸. Первоначально Оренбургское горное начальство состояло из десяти человек: подканцеляриста, двух копиистов, капрала, шести солдат⁴⁹. Канцелярия Главного заводов правления определила, чтоб «накрепко смотреть над служителями, чтоб содержали себя всегда в добропорядочности поступках и в порученных им должностях верными и радетьельными всегда»⁵⁰. Обычно время присутствия в горном начальстве продолжалось с шести (семи) часов утра до часа пополудни⁵¹.

Прибыв в начале мая 1754 г. в Оренбург, согласно инструкции канцелярии Главного заводов правления, Степанов потребовал, чтобы «всем партикулярным заводам сколько они есть учинить свидетельство», чтобы узнать, какая у них производительность в выплавке чугуна, меди и железа. Кроме того, П. Степанов распорядился составить чертежи и справку о количестве собираемых в год «за десятину и за %», а также затребовал сведения о том, сколько при каждом

Из доношения П. И. Рычкову о состоянии
Златоустовского и Саткинского заводов
А. И. Лугинина. 1777 г. (ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 304.
Л. 14 об.— 15). Публикуется впервые

заводе «каких фабрик, печей, молотов и горнов и при них служителей приписных и собственных крестьян имеетца... лесов и рудников». Для освидетельствования партикулярных заводов на них выехали геодезист, копиист, который вел журнал, и солдат⁵². Под неусыпным взором горного начальства находились строящиеся заводы, в том числе и Златоустовский завод М. П. Мосолова, на который были отправлены шихтмейстер А. Степанов и геодезии ученик Зубринский («для отводу к тому заводу лесов»)⁵³.

Территория, подчиненная Оренбургскому горному начальству, была неспокойной: вновь начало бунтовать башкирское население, недовольное усилением горнозаводского строительства и боявшееся потерять свои лесные и бортевые угодья. Поэтому заводы представляли собой мини-крепости. Так, возводимый Златоустовский завод имел «к охранению орудия яко то пушки, картечи». П. Степанов кроме заводских дел вынужден был заниматься и военными, так как часто на заводах «от памянутых

воров башкирцов какое последовать будет... нападение, то за неимением пороху оборонятца будет не можно... приказал... потребное число пороху отпустить...»⁵⁴.

Удаленное расположение Каслинского и Нязепетровского заводов затрудняло их подчиненность Оренбургскому горному начальству. Владелец Каслинского завода Н. Н. Демидов отчеты и ведомости о производительности не присылал, а отправлял в Екатеринбург в канцелярию, «будто он толко в ведомстве состоит Берг-коллегии и в здешней Канцелярии»⁵⁵. Поэтому 1 декабря 1754 г. канцелярия Главного заводов правления распорядилась, чтобы начальство эти заводы «ни в чем не ведать, а ведать по близости расстояния», то есть канцелярия передала заводы в свое подчинение⁵⁶.

В мае 1755 г. (но фактически это произошло 18 июля), согласно протоколам заседаний Оренбургского горного начальства⁵⁷, вместо обер-бергмейстера П. Степанова, ушедшего в отставку от «казенной заводской службы», во главе Оренбургского горного начальства стал Н. П. Бахорев, который первым делом должен был определить размеры «денежной казны, припасов и служителей и какие у кого по наличию есть инструменты и припасы тому всему сочинить росписные списки»⁵⁸. Именно Н. П. Бахорев перевел в 1755 г. Оренбургское горное начальство в Уфу, так как «все состоящие в тамошней губернии заводы туда прилежат»⁵⁹.

В апреле 1758 г. Н. П. Бахорева, назначенного управителем Пермского горного начальства, сменил обергиттенфервальтер Иван Яковлев⁶⁰. Он уделял пристальное внимание защите заводов от нападений «о имени на всех состоящих Оренбургской губернии партикулярных медных и железных заводах от киргис-кайсаков и от башкирцов крепкой предосторожности»⁶¹, а также постоянно контролировал отсутствие на заводах «пришлых и беспашпортных людей»⁶². Позднее во главе начальства находились вновь Н. П. Бахорев (1761–1762), обергиттенфервальтер Василий Раздерешин (1764–1768), маркшейдер Дмитрий Попов (1768–?), гиттенфервальтеры Петр Чернышев (?–1778) и Петр Хлебников (1778–?)⁶³. Пока мы не можем в полном объеме представить портретную галерею руководителей Оренбургского горного начальства из-за неполной сохранности его протоколов в Государственном архиве Свердловской области. Наиболее колоритной личностью, оставившей заметный след в истории горнозаводской промышленности не только уральских, но и Кольвано-Воскресенских заводов, был Н. П. Бахорев.

Низовым звеном управления были заводские конторы. По всей видимости, они возникли одновременно с началом строительства завода. Архивные материалы сохранились лишь частично, большая их часть погибла в во время Крестьянской войны 1773–1775 гг. Заводские конторы следили за выпускаемой продукцией, сохранностью отводных лесов, наличием рабочей силы, работой рудников. В 1760 г. Златоустовская заводская контора доносила в Оренбургское горное начальство, что «барона Строгонова Саткинского железного завода управитель Иван Акулов с товарищами завладели отводимых к Златоустовскому заводу двух железных рудниках и с которых ими уже немалая добыча чинена была»⁶⁴. Горное начальство запретило добычу, оставшись на стороне М. П. Мосолова.

Прошедшая ураганом по Южному Уралу Крестьянская война 1773–1775 гг. нанесла региону тяжелый урон: 24 завода были полностью сожжены и разграблены, 34 завода разграблены и три требовали «только восстановки». Всего убыток составил 5 миллионов 768 тысяч 955 рублей 60 $\frac{1}{4}$ ко-

пейки, в том числе у заводчика Л. И. Лугинина — 550 тысяч 709 рублей, на его заводах убито «мужеского полу собственно заводских покупных людей 3681 человек»⁶⁵. Поэтому в ответ на выступление Е. И. Пугачева Екатерина II провела реформу местного управления. В результате увеличилось число губерний, а также произошла унификация управления в центре и на окраинах. Она сопровождалась децентрализацией управления и передачей части функций центральных органов власти в регионы. Поэтому существовавшая модель управления горнозаводской промышленности России была ликвидирована. Берг-коллегия, канцелярия Главного заводов правления и Оренбургское горное начальство были ликвидированы, а вместо них в губерниях для управления горными заводами были созданы казенные палаты, в которые и стал поступать отправляемый с заводов десятинный сбор⁶⁶. Оренбургское горное начальство, как региональный орган управления горнозаводской промышленностью Южного Урала, сыграло важную роль в воплощении промышленной политики России на Южном Урале в начальный период деятельности горных заводов в 1750-е — начале 1780-х гг., потому что именно оно отвечало за исполнение директив центральных органов власти по развитию горнозаводской промышленности региона.

Павел I, «не любивший» начинания своей матушки Екатерины II, воссоздал старую систему управления: Берг-коллегия была вновь восстановлена «на основании как она находилась до 1775 года»⁶⁷ и просуществовала до 1802 г., когда с учреждением Горного департамента Министерства финансов необходимость в ней отпала. Также были восстановлены и канцелярия Главного заводов правления, и горные начальства⁶⁸. Центральная власть пыталась устранить негативные последствия управления горнозаводской промышленностью казенными палатами.

Если на Среднем Урале большинство заводов были построены представителями династии Демидовых, то на Южном Урале в пределах современной Челябинской области и Республики Башкортостан стараниями купцов-предпринимателей «Твёрдышев и К°», которые с 1744 по 1773 г. стали обладателями крупнейшего комплекса из одиннадцати заводов с восемью тысячами душ крепостных, сотнями рудников и более одного миллиона десятин земли. Их финансовый капитал вырос с 500-тысячного долга до двух миллионов. Заводы Твёрдышевых давали 22–23 % общероссийской выплавки меди, 12–13 % — железа и 10 % — чугуна. Из меди чеканили монеты и отправляли в Екатеринбург на монетный двор и на экспорт⁶⁹. Поэтому они по праву вошли в «десятку» предпринимателей в истории Челябинской области.

В истории больше известен Иван Борисович Твёрдышев. Хотя он и возглавлял компанию и руководил строительством южноуральских металлургических заводов, но действовал не в одиночку, а со своими братьями Петром (умер в 1749 г.), Яковом (1697–1783) и свояком Иваном Семеновичем Мясниковым (1710–1780)⁷⁰. В их компании было четкое распределение обязанностей, каждый занимался определенным делом. Первый историк Оренбургского края П. И. Рычков писал, что «синбирский купец Иван Борисов сын Твёрдышев, человек такой, который прежде в рассуждениях о внутренней и внешней коммерции основательно был сведущ, и, хотя был тогда невеликий капиталист, но по справедливым и честным его поступкам, везде имел кредит довольный»⁷¹. Взлету компании братьев Твёрдышев и И. Мясникова, женатого на их сестре Татьяне, способствовал первый оренбургский губернатор И. И. Неплюев, который сначала в 1743 г. разрешил им приобрести медный рудник у башкира Надира Урозметова, а затем убедил Сенат отдать им для восстановления казенный Воскресенский медеплавильный завод⁷². Созданная в дальнейшем горнометаллургическая империя по своим масштабам сравнима только с владениями Демидовых, но выросла она в менее благоприятных экономических, военных и социальных условиях.

Первенцем горнометаллургической империи Твёрдышевых на территории современной Челябинской области стал Катав-Ивановский завод (построен в 1755). Затем были заведены Юрюзань-Ивановский (1758), Симский (1759; А. Ф. Мукомолов выделяет Верхне-Симский (1759)

Златоуст. Памятник Иоанну Златоусту.
2014 г. Личный архив автора

Белорецк. Памятник И. Б. Твёрдышеву
на предзаводской площади.
2015 г. Личный архив автора

и Нижне-Симский (1771) заводы), Усть-Катав-Ивановский (1762–1764) и Минский (1779) заводы⁷³. Основой производства было получение чугуна на Катав-Ивановском и Юрюзань-Ивановском заводах в четырех домнах (по две на каждом). Чугун шел на передел: его плющили и расковывали, получая высококачественное железо, как на этих, так и на Усть-Катавском, Минском и других заводах⁷⁴. Если не железо распродавалось внутри страны, оно отправлялось за границу⁷⁵. П.-С. Паллас, посетивший в мае 1770 г. заводы Твёрдышевых и К^о дал высокую оценку их состоянию и организации горнозаводского производства⁷⁶. Выпущенная на заводах продукция шла в том числе и на строительство Воскресенского Новодевичьего монастыря, для которого требовалось 40 тысяч листов кровельного листового железа. Катав-Ивановский завод в 1763 г. получил заказ на его изготовление и на следующий год караваном отправил в Москву 1538 тысяч листов⁷⁷. В годы Крестьянской войны все заводы «Твёрдышевской империи» в той или иной степени были разрушены. Из одиннадцати предприятий девять были сожжены. Только Катав-Ивановский и Богоявленский заводы уда-

лось отстоять. Местоположение заводов «челябинской» группы приходилось на родовые имения рода Шайтан-Кудей и лидера национально-освободительного движения Салавата Юлаева.

Твёрдышевы и И. С. Мясников не только строили заводы, но и одними из первых заведовали училища для своих работников, обучали мастеровых новым технологиям, построили каменные церкви в заводских поселках Симского и Юрюзанского заводов⁷⁸, жертвовали капиталы. Я. Б. Твёрдышев в конце жизни переселился в Москву, слыл там богатым баринем. Он был человеком обширного ума и откликался на любое доброе дело. Пожертвовал 20 тысяч рублей бедным студентам Московского университета, и его имя было выбито на мраморной доске университета одним из первых вместе с Демидовыми. В день смерти Я. Б. Твёрдышева университет почтил благотворителя стихами, напечатанными в «Московских ведомостях»⁷⁹.

Иван Твёрдышев умер в апреле 1773 г. Его брат Яков в челобитной писал Екатерине II: «...хотя капитал наш состоял в равных частях, но хозяйственное над теми заводами и их канторами правление до ныне болшую частию управляемо было от моего распоряжения»⁸⁰. Яков, его компаньоны и Иван Мясников, получив от государства ссуду в 180 тысяч рублей, к сентябрю 1777 г. восстановили заводы и выдали первую продукцию⁸¹. Однако дела «империи» уже шли на спад из-за изменившейся политики правительства в отношении горнозаводского производства, и в 1780-е гг. предприятия были разделены между наследниками. Иван и Яков Твёрдышевы не имели детей, поэтому заводы после смерти Якова (1783) были разделены между четырьмя дочерьми И. С. Мясникова (сам он умер в 1780 г.), для трех из которых женихов подобрала сама императрица Екатерина II из старинных родовитых фамилий⁸². В итоге каждая из четырех дочерей Ивана Мясникова получила по два завода и огромное число крепостных, что предопределило дальнейшую судьбу «богатых» невест. В результате горнозаводская империя И. Б. и Я. Б. Твёрдышевых и И. С. Мясникова оказалась раздробленной и перешла к Дурасовым, Бекетовым, Козицким, Пашковым и их потомкам. Одни смогли управлять производством, другие привели его к разорению.

В 2012 г. в честь 250-летия со дня рождения И. Б. Твёрдышева на предзаводской площади Белорецкого металлургического комбината был установлен памятник⁸³. Деятельность компании «Твёрдышев и К^о» — это один из примеров успешного развития горной промышленности на Южном Урале во второй половине XVIII в. Причина этого кроется в наличии в крае не только трех непеременимых условий успешного развития и функционирования горных заводов — рек, лесных массивов, месторождений железных руд и меди, — но и коммерческой жилки, которой обладали представители «горнозаводской империи Твёрдышевых — Мясникова».

Выше уже было сказано, что исследование целого ряда проблем истории горнозаводской промышленности Южного Урала XVIII в. затруднено в виду отсутствия сохранившихся письменных источников или недостаточной изученности источниковой базы. Поэтому для исследователей, интересующихся этим периодом, наиболее достоверными являются материалы, сохранившиеся в фондах местных и центральных архивов. Дошедшие до нас документы являются ценнейшим

источником. Поэтому при их изучении открываются события, которые дают возможность по-новому рассмотреть различные события российской истории, в том числе и начальный период истории горнозаводской промышленности Южного Урала. Одной из «темных» страниц является, по нашему мнению, история строительства пяти заводов: Азяш-Уфимского, Киалимского, Косотурского, «Миасского Челябинского» и «Миасского Аргазинского». Если благодаря полевым и архивным изысканиям существование Азяш-Уфимского завода доказано⁸⁴ (например, в РГАДА сохранились картографические материалы завода — планы «новостроющемуся Азяш Уфимскому дворянина Никиты Никитина сына Демидова железного делаемому заводу» и «раззоренному и созженному лесопиленному и вновь строящемуся доменному Азяш Уфимскому заводу»⁸⁵, а в отношении Киалимского завода в архивах сохранились разнообразные тяжёлые дела между Мосоловыми, Лугинными и Н. Н. Демидовым и его наследниками «о спорном Киалимском месте»⁸⁶), то в отношении трех других мы выдвигаем гипотезу, для окончательного подтверждения которой у нас недостаточно документальных источников. Но мы готовы поделиться своими мыслями с теми, кому интересна данная проблематика.

Топонимы «Миасский Челябинский завод» и «Миасский Аргазинский завод» даны нами, чтобы не путать с Миасским медеплавильным заводом Л. И. Лугинина, так как на одном из планов один из них назван «Миасский железоделательный завод»⁸⁷. В документах первый значится как «в Ысецкой правинции близ Челябинской крепости между речкой Зюзелькой и озерком Карагай (Карагами) на месте называемом Ключике на отводной Челябинской крепости казачьей земле удобное место на завождение медеплавильного завода»⁸⁸, второй — «близ озера Аргазей на речке Миясе»⁸⁹ (в картографических материалах РГАДА за 1760 г. — «Карта реки Мияс» и цветной план «Карта реки Мияс (Миясский железоделательный завод князя Репнина)»⁹⁰). Впервые документы о предполагаемом строительстве двух заводов на реке Миасс были опубликованы в 1956 г. во второй части четвертого тома «Материалов по истории Башкирской АССР», но по какой-то причине до сих пор не привлекли внимание историков и краеведов⁹¹.

Тяжба о строительстве «Челябинского» завода продолжалась более одиннадцати лет: с июня 1758 по август 1769 г. Предполагаемый владделец — влиятельный вельможа, камергер, будущий генерал-аншеф и обершталмейстер Петр Иванович Репнин. Его поверенным выступил основатель Каслинского завода Я. Р. Коробков, благодаря стараниям которого было найдено 27 медных рудников и медных признаков. Завод предполагалось построить на четыре или шесть печей⁹². Причину того, что он не был запущен, П. И. Репнин объясняет отсутствием «в тамошних местах для построения и действительного содержания того заводу волных работников ни на какую цену достать не можно, и тот завод без отводу надлежащих лесов, земель и протчих угодьев в действии содержать нельзя»⁹³.

Но скорее всего, причина в том, что против строительства выступило башкирское население Каратабынской волости: «...к свидетельству на речке Миясе под завод места и рудников по согласию ево с командою башкирцы недопускают да и впредь никогда не допустят, а если без них будут свидетельствовать то произойдет от них великая ссора... команда старшины Курманная приезжали сотники, выборные и башкирцы немалое число и объявили, что они их, Титова и Чернышева, до того свидетельства не допустят, а егда они поедут, то башкирцы хотят учинить ссору и их прогнать, и при том собрании сына ево Мансура Сызгенской волости, команды старшины Каракачюка башкирец Ултюра Зеилеева бранил и бил, и разодрал на нем платье»⁹⁴. Начали ли строиться «Челябинский» и «Аргазинский» заводы и сопутствующие им заведения, сказать трудно. По нашему мнению, место для постройки было выбрано неудачно, даже не из-за сопротивления местного населения и отказа в приписке крестьян из Теченской и Пещанской

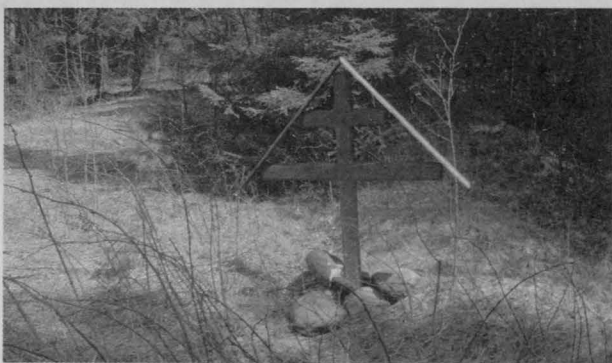

Река Зюзелга. Урочище Ключик — предполагаемое место строительства «Миасского Челябинского завода». 2013 г. Личный архив автора

Златоуст. Вид на Малый Таганай, местонахождение Новоуральского острожка. 2016 г. Личный архив автора

Златоуст. Малый Таганай. Памятный крест, установленный на месте Новоуральского острожка. 2016 г. Личный архив автора

Златоуст. Гора Тунгурдак (Косотур), у подножия которой возник завод Златоустовский II. 2014 г. Личный архив автора

слободы, Калмацкого Брода и села Кундравинского, а из-за отсутствия достаточного количества леса и «земельного спора» с Н. Н. Демидовым (на отводном чертеже видно, что территория под строительство завода частично налагается на земли Демидова).

В отношении же начального периода истории Златоустовского (Косотурского) завода (или Златоустовского и Косотурского заводов) ситуация настолько, по нашему мнению, запутанная, что требует отдельного подробного рассмотрения. Связано это и с двумя заключенными в 1751 и 1754 гг. контрактами, и с переносом строительства завода при впадении Тесьмы в Ай. В исторической и краеведческой литературе Златоустовский и Косотурской заводы объединяют, что, по нашему мнению, не соответствует действительности.

Впервые упоминание о Косотурском заводе встречается в отчете о разграбленном, разрушенном и сожженном заводском имуществе после окончания Крестьянской войны⁹⁵. У П.-С. Палласа в вышедшем в 1786 г. на русском языке описании его путешествия по России и посещения Златоустовского завода 2–3 июня 1770 г. упоминается «Косотурской или собственно именуемый Златоустовский завод»⁹⁶. Название это встречается также в записях 1920-х гг. златоустовского краеведа Н. К. Тимофеева, который, по всей видимости, считал, что «Косотур» — это татарское название Златоуста⁹⁷, и в описании допросов пугачевцев: «Вяцкой провинции г. Слободского посадский Алексей Федоров сын Поторочинов в секретной комиссии допрашиван и показал, что в прошлом 1773 г., в половине ноября месяца... был он на Касатурском железном тульского купца Лугина заводе для работы, где в бытность его в декабре месяце того года, приехав на сей завод, злодейский атаман Иван Степанов... с 50 человек казаков, собрав того завода жителей, объявлял манифест...»⁹⁸

Кроме того, Н. К. Тимофеев указывает в одной из своих записей об организации Мо-

соловыми поисковых партий и 1752 г.— как дату прибытия первых рабочих на строительство завода: «...более предприимчивые из них снаряжали и посылали в “дикую Башкирию” разведывательные партии для поиска месторождений разных руд, а также и расспроса о них у обывателей края — башкирцев. Одной из таких партий организованной... Мосоловыми, посчастливилось открыть руду в окрестностях нынешнего Златоуста, и это обстоятельство послужило причиною к возникновению здесь завода... Весной 1752 г. прибыли первые партии рабочих туляков, по сохранившемуся преданию большею частью жители села Чемоданы...»⁹⁹

От тульских оружейников ведет свое происхождение заводчик Максим Перфильевич Мосолов с братьями Алексеем, Иваном Большим и Иваном Меньшим. Они ничем не отличались от других оружейников, владея в 1721 г. всего лишь ручной домницей и двумя железцовыми кузницами. Однако в конце 1720-х — 1730-е гг. произошел их стремительный рост. К середине века у Мосоловых было шесть заводов, разбросанных по губерниям центра страны. Производственная мощность доходила до 50 тысяч пудов чугуна в год, поэтому часть продукции отправлялась на экспорт¹⁰⁰. Однако в середине XVIII в. доменная металлургия постепенно покидает Тульско-Каширский металлургический район по причине лесного кризиса, который делал производство металла нерентабельным после выхода указа Сената об уничтожении заводов в 200 верстах от Москвы. Поэтому Мосоловы вслед за своими земляками Демидовыми, Г. С. Красильниковым и Я. Р. Коробковым обратили свой взор на Урал. В 1751 г. Иван Меньшой в составе семейной

компании участвовал в покупке у П. И. Осокина Нязе-Петровского завода. Одновременно по соседству он купил место на реке Уфалей под строительство Уфалейского доменного и передельного завода¹⁰¹. В том же году, 11 ноября, был заключен контракт на строительство «в Исецкой провинции внутри Башкирии в Куваканской волости на речке Сатка и Куваши... железного завода именуемого Златоустовским»¹⁰². Почему Мосоловы решили назвать свой новый завод «Златоустовским», догадаться невозможно. Существует несколько версий на этот счет, рассмотренных златоустовским краеведом А. В. Козловым¹⁰³. Не все с ним согласны, однако нам его версия представляется наиболее аргументированной.

А далее начинается путаница. Ссылаясь на один и тот же документ, сохранившийся в копиях, в работах по начальной истории Златоустовского завода, историки и краеведы пишут, что, тщательно исследовав место, И. П. Мосолов меньшей пришел к выводу, что ввиду маловодности и недостаточного количества лесных массивов построить завод на этом месте невозможно. Об этом он написал в челобитной от 4 июня 1754 г. и просил Оренбургскую губернскую канцелярию перенести строительство завода на новое место, выше по течению реки Ай на 16 верст, при впадении в нее Тесьмы. 31 августа 1754 г. разрешение было получено¹⁰⁴. Так считали и мы¹⁰⁵, пока в архивных документах не обнаружили нестыковки. Например, уже упоминаемая Н. К. Тимофеевым дата начала строительства завода — 1752 г. Отправленные осенью 1754 г. на Златоустовский завод шихтмейстер А. Степанов, копиист Свиридов и геодезии ученик Зубринский «для отводу к тому заводу лесов», которые осмотрев находившиеся около завода рудники, две его строящиеся домны, окрестные сосновые и лиственные леса, и так как нашли их «малое число», вынуждены были заниматься отводом новых лесов к будущему заводу в низовьях реки Ай¹⁰⁶, то есть и на новом месте лесные угодья также были не совсем подходящие. Кроме того, мы несколько раз встречали дату начала строительства завода — май 1753 г.¹⁰⁷, но тогда новый указ еще не был подписан.

Так какой начал строиться в 1752 (или 1753) году завод — Златоустовский I или Златоустовский II? Кроме того, соотносить расположенный у подножия горы Косотур современный Златоуст с Косотурским заводом не совсем уместно, так как топонимически гора стала «Косотуром» только в 1770–80-х гг., а в момент основания завода называлась Тургурдак. Если же считать, что с 1753 г. строился завод Златоустовский II, то за четырнадцать с половиной месяцев до подписания указа в ведомости от 3 июля 1754 г.¹⁰⁸ и в 1757 г. приказчик завода Иван Петров писал об этом в отчете в Берг-коллегию, что, по-нашему мнению, невозможно. Даже несмотря на то что в контракте 1754 г. с челобитной И. П. Мосолова меньшего написано: «И на том им вновь обысканном на реке Аю удобном заводском месте оный железный завод, именуемый Златоустовский, с божией помощью и с крайним поспешением строится»¹⁰⁹. Мифологически выглядит рассказ об этом в краеведческом издании «Златоуст — город крылатого коня»: «Весной 1754 года на берегах реки Тесьмы неподалеку от ее устья было оживленно — работные люди тульских промышленников Мосоловых сооружали пыльные мельницы, дабы затем разделять лес на доски и иной пиломатериал, потребный для строящегося “с крайним поспешением” Златоустовского завода»¹¹⁰. Занимавшиеся отводом лесных угодий горные чиновники шихтмейстер А. Степанов, копиист Свиридов и геодезии ученик Зубринский отмерили определенные по закону во все стороны 30 верст¹¹¹, но не от первоначального Златоустовского I завода, а от нового завода 1754 г., который строился на 16 верст выше по течению, что в будущем приведет к конфликту и тяжбе с Н. Н. Демидовым и наследниками его владений на Южном Урале, слову и запрету строительства Киалимского и Азяш-Уфимского заводов.

Все намеченные проекты Мосоловых по строительству Златоустовского и других заводов на Южном Урале оказались под угрозой в связи со смертью главы династии Алексея Мосолова и с начавшимся разделом их семейного имущества. Кроме того, после выхода в 1754 г. Указа Сената «Об уничтожении всех хрустальных, стеклянных и железных заводов в двухстах верстах от Москвы»¹¹² они потеряли до ста тысяч рублей, так как большая часть их заводов располагалась в запрещенной полосе и пошла на слом. Поэтому вслед за расцветом и благополучием промышленной компании Мосоловых наступил ее кризис. После хозяйственных потрясений и скандального раздела имущества в 1759 г. все хозяйство было разделено между враждовавшими братьями и племянниками и постепенно приходило в упадок. Нязепетровский завод, семь лет стоявший без действия, также пришел в упадок и вскоре был продан¹¹³. Было заброшено строительство Златоустовского II и, скорее всего, Златоустовского I заводов. Кроме того, появлялись различные претенденты на заводское наследие Мосоловых на Южном Урале. На недостроенный Златоустовский завод в 1759 г. претендовал Р. Л. Воронцов, А. С. Строганов пытался завладеть землями по реке Куваши и близлежащими рудниками, а в 1760 г. камергер граф С. П. Ягужинский ходатайствовал «о построении в Сибирской губернии в Пермской провинции на речке Уфалее железного с четырьмя молотами завода и об отводе приисканных рудников ко оному заводу»¹¹⁴.

По жребию строящийся Златоустовский II завод 11 сентября 1759 г. достался в вечное владение «Максиму Мосолову... для достройки <...> послал туда прикащика Григорья Степанова

и с ним... денег знатную сумму и немалое число работных людей и велено ему в наймах в работу людей... строить, чтоб как возможно наискорее тот Златоустовский завод нынешним годом в действии пустить...»¹¹⁵ Для «расширения и распространения того заводу» он перевел на Южный Урал 485 душ крепостных и приписных крестьян из подмосковных заводов и деревень¹¹⁶. Поверенный М. П. Мосолова Алексей Григорьев доносил в 1760 г. в Берг-коллегию: «...новостроящийся Златоустовский завод которой ныне достраивается силою рукою и приходит к совершенному действию и для скорейшаго во оное действие приведения ныне при том заводе жительство имеет сын ево господина моего Василий Масалов неотлучно к всему»¹¹⁷. Возводимый Златоустовский завод представлял собой мини-крепость и имел «к охранению орудия яко то пушки, картечи»¹¹⁸. 14 августа 1761 г. на Златоустовском заводе была задута домна, он вступил в строй и впоследствии стал чугуноплавильным, железоделательным и медеплавильным¹¹⁹.

Возобновилось ли строительство Златоустовского I завода, пока сказать невозможно. Доказательством его существования может быть только аналогичная работа, проведенная при поиске Азяш-Уфимского завода. После смерти М. П. Мосолова (1766) завод достался его старшему сыну Василию, который продал предприятие в 1769 г. за 85 тысяч рублей компаньону торгово-промышленной компании «Максим Мосолов и братья» Л. И. Лугинину¹²⁰. Скорее всего, именно он достроил Златоустовский I завод, ставший впоследствии Косотурским, и сделал его передельным, а может, и доменным, так как в Косотурских горах в обилии имелись рудные месторождения. Почему мы считаем, что завод Златоустовский I был построен Мосоловыми или Л. И. Лугининым? Они могли не платить налог с произведенной продукции, что в условиях, когда не разрешалось приписывать к заводу крестьян, а указывалось использовать только вольнонаемных и не помнящих родства, уменьшало расходы на организацию завода. Даже для одного из богатейших купцов первой гильдии России Л. И. Лугинина это было выгодно, а для заводладельцев средней руки Мосоловых — тем более. Ведь они, несмотря на владение заводами и купленными крестьянами, до сих пор числились государственными мастеровыми Тульской оружейной слободы. В 1765 г. М. П. Мосолов ходатайствовал о получении дворянства, но его прошение было отклонено Сенатом¹²¹. Именно из-за запрета использовать приписных крестьян А. С. Строганов продал Троицко-Саткинский завод. Интересное мнение высказал Н. М. Кулбахтин насчет построенного Л. И. Лугининым Нижнего Златоустовского завода: этот завод в официальных документах XVIII в. не значится, не упоминается он и в «Генеральном описании» 1797 г., не фигурирует в хозяйстве Л. И. Лугинина. Поэтому Н. М. Кулбахтин считает: «Возможно, он существовал раньше, но заводладельцы не сообщали о нем в государственные органы во избежание уплаты дополнительных налогов»¹²². Аналогичная ситуация была, скорее всего, и с Азяш-Уфимским заводом, и с Косотурским.

По тем документам, которые сохранились в архивах, можно узнать имена приказчиков Златоустовского завода. Первым приказчиком строящегося Златоустовского завода был, по всей видимости, Иван Меньшой Окулов. Именно его имя упоминается в июне 1753 г.¹²³ В 1757 г., в период судебных тяжб, раздела имущества Мосоловых приказчиком работал Василий Ларионов, который оказался неграмотным. Отчетность с завода не поступала, так как «канторщика не имелось... что письменные дела по той конторе за неимением подъячева не производятся». Отдуться приходилось приказчику Нязепетровского завода Мосоловых Ивану Петрову, он посылал ведомости и отчеты о работе двух заводов¹²⁴. Позднее приказчиками М. Мосолова были Григорий Степанов (1760), Демид Палцов (1768)¹²⁵. Большая часть приказчиков была крутого нрава, рукоприкладство и битье батогами было обычным явлением. Правда, не всегда наказание было беспощадным. В 1768 г. на Демиду Палцова жаловался служитель Златоустовского завода Стефаний Моисеев: «...о учиненном битье находящимся при том заводе приказчиком... страшного немилостиво также и ево жены по щекам». Кроме того, приказчик оказался не чист на руку. Его обвинили в краже меди при отпуске ее в Екатеринбург и господских денег со стола в конторе¹²⁶. Какое Д. Палцов понес наказание, протоколы не указывают, но в 1769 г. М. Мосолов продал завод Л. И. Лугинину и в бумагах стал упоминаться уже приказчик Ф. Ахматов.

Во время Крестьянской войны Златоустовский I (Косотурской) и Златоустовский II заводы были сожжены, а работающие на них угнаны, несогласные — убиты. После окончания войны оставшиеся в живых были переведены на Златоустовский завод. Примерно с этого же времени гора Тунгурдак стала именоваться Косотуром. По свидетельству Пермского духовного правления, в Златоустовском заводе Трехсвятительская церковь с тремя приделами, один из которых был назван в честь Иоанна Златоуста, «с 113 дворами разграблена и сожжена башкирцами и русскими, бывшими в злодейской шайке»¹²⁷. Общие убытки Л. И. Лугинина оценивались в 393 тысячи рублей. На восстановление производства он получил ссуду от государства в размере 102 тысячи рублей и к 1776 г. возобновил производство на Златоустовском II заводе. Завод Златоустовский I он не стал восстанавливать, а построил в полутора верстах ниже по течению Ая Нижний Златоустовский завод, который действовал как один из передельных цехов. Л. И. Лугининым на вновь восстановленном Златоустовском заводе были построены две доменные печи, шесть медеплавиль-

ных, двадцать кричных горнов с молотами. Он одним из первых на Урале ввел производство сырцової стали, листового железа, чугуноной посуды, прокатное и якорное производства¹²⁸.

В поселке Златоустовского завода был открыт для мастеровых и вспомогательных работников госпиталь, а для их детей — трехклассная школа (одна из первых на Южном Урале)¹²⁹. В начале 1780-х гг., к концу своей жизни, Л. И. Лугинин поселился в Златоустовском заводе, построив в 1783–1785 гг. двухэтажный каменный дом с мезонином, садом, огородом, оранжереей, прудами и конюшней. Вокруг была «сделана каменная ограда с поставленными между столбов чугуноными решетчатыми балюстрадами»¹³⁰. «Дворец Лугинина» в советское время был перестроен и сохранился до настоящего времени. В нем располагается Златоустовский краеведческий музей. Даже сейчас он представляет собой величественный памятник дворцовой архитектуры и является украшением исторической части Златоуста.

Златоуст. Дом Лугинина — краеведческий музей.
2014 г. Личный архив автора

Таковы наши отнюдь не бесспорные размышления об истории несостоявшихся металлургических заводов XVIII в. на территории современной Челябинской области. Было также определено место под строительство Нижнего Троицко-Саткинского завода¹³¹, указом здесь было разрешено строительство Шемахинского завода¹³², но место продали в 1809 г. Л. И. Расторгуеву, который построил здесь кричную фабрику¹³³.

Таким образом, возникшая в XVIII в. в пяти горнозаводских регионах — Московском, Олонецком, Уральском, Алтайском и Нерчинском — крупная металлургическая промышленность способствовала превращению России в мировую державу. При этом основным металлургическим районом стал Урал. Для этого имелись природно-сырьевые, экономические, социально-демографические и политические предпосылки. Всего во второй половине XVIII в. на Южном Урале в пределах современной Челябинской области было разрешено строительство 23 заводов. К концу века действовало всего 16, все они выпускали разнообразную металлургическую продукцию. Но практически все предприятия требовали «перезагрузки», так как находились на пороге кризиса, связанного с исчерпанием основных ресурсов (работников, рудных месторождений, лесных угодий и воды), то есть переходом от экстенсивного к интенсивному производству, что частично произошло в первой четверти XIX в. При этом число заводов не было постоянным. Под воздействием социально-экономических причин часть их не были построены, другие приостанавливали рост или вовсе закрывались. В горнозаводской истории Южного Урала XVIII в. еще немало тайн, которые требуют дальнейшего изучения историками и краеведами на основе новых источников — как письменных, так и материальных.

Приложение 1

**Горные заводы Южного Урала в XVIII веке
(в пределах территории современной Челябинской области)**

Завод	Год			Производственный профиль
	разрешения строительства	начала строительства	пуска	
Каслинский ¹³⁶	1746	1746	1749	Д., п.
Нязе-Петровский ¹³⁷	1747	1747	1748? ¹³⁸	Д., п.
Уфалейский ¹³⁹	1747	1760	1761	Д., п.
Златоустовский I (Косотурский) ¹⁴⁰	1751	1753	?	Д., п. ?
Златоустовский II ¹⁴¹	1754	1753 / 1759	1761	Д., п., мп.
Верхнекыштымский ¹⁴²	1755	1755	1757	Д., п.
Нижнекыштымский ¹⁴³	1755	1755	1757	П.
Катав-Ивановский ¹⁴⁴	1755	1756	1757	Д., п., мп.
Троицко-Саткинский верхний ¹⁴⁵	1756	1757	1758	Д., п., мп.
Троицко-Саткинский нижний ¹⁴⁶	1756	1758	—	П.
Усть-Катавский ¹⁴⁷	1758	1762–1764?	1762–1764?	П.
«Миасский Челябинский» ¹⁴⁸	1758	?	—	Мп.

Окончание табл.

Завод	Год ¹³⁴			Производственный профиль ¹³⁵
	разрешения строительства	начала строительства	пуска	
Юрюзань-Ивановский ¹⁴⁹	1758	1759	1763	Д., п., мп.
Симский ¹⁵⁰	1758	1759	1761 / 1763	Д., п.
Азяш-Уфимский ¹⁵¹	1759	1759 ¹⁵²	—	Д., п.
«Миасский Аргазинский» ¹⁵³	1760	?	—	Д., п.
Киалимский ¹⁵⁴	1760	1760 ¹⁵⁵	—	Д., п.
Шемахинский ¹⁵⁶	1760	1760	1814	П.
Суховязский ¹⁵⁷	1770	1770	1772	П.
Миасский ¹⁵⁸	1773	1776	1777	Мп., п.
Кусинский ¹⁵⁹	1778	1788	1789 / 1797	Д., п.
Минский ¹⁶⁰	?	?	1779	П.
Миньярский ¹⁶¹	?	?	1784	П.

Приложение 2

**Документы о горных заводах Южного Урала XVIII века
(в пределах современной Челябинской области)**

Документ 1

Из ведомости о строительстве заводчиков Ивана Перфильева меньшего да Василья Масаловых железном заводе. 3 июля 1754 г.¹⁶²:

«Оной Златоустовский завод по заключенной... 1751 г. ноября 11 контракту строитца в Ысецкой правинции в Башкирии на реке Ай 1753 году с мая месяца и о строении... чрез посланное от Ивана меньшаго Масалова доношение Берг-коллегии известно.

При новостроящемся Златоустовском заводе плотина строитца а заимка еще не занята...

При строении... мастеровые и работные люди находятца разных городов и уездов... 191 человек. Лес... весьма реткой к заводскому строению и на жжение угля недоволен... немало простых безлесов... рудники... меж речек Сатки и Куваша впадающий в реку Ай на горе называемой Кусатур в полу горе... два рудника называемые Кусатурские... еще два рудника».

Документ 2

Из рапорта приказчика Ивана Петрова о строительстве Златоустовского завода. 1757 г.¹⁶³:

«...по указу от 23 октября 1757 г. ... оной же Златоустовский завод строитца по заключенному... в Оренбургской губернской канцелярии 1751 г. 20 ноября контракту который строением и начат с 1753 г. с мая месяца... казенных крестьян не дано и не ис каких уездов не приписано при строении того завода мастеровые и работные люди находились разных уездов и из разных чинов по пачпортам которыя по выработывании по договорам сроков и по заработывании забранных ими денег отпущены в разных годах на прежние жилища... по здешней губернии крестьян не куплено... ныне за розделом... за не припискою... государственных крестьян затем что оной завод стал быть внутри Башкирии в пустом месте во отдалении от российской губернии жилищ что и чрез доволную плату на тот завод в работу людей отыскать не можно, затем строением оной Златоустовской завод и поныне не окончен.

подпись приказчик Иван Петров»

Документ 3

Из книги с описанием партикулярных заводов, расположенных в Вятской, Оренбургской и Пермской губерниях. 1759–1760 гг.¹⁶⁴:

«Златоустовской заводчиков Ивана Меньшого да Василия Масаловых железной завод состоит Оренбургской губернии в Исетской провинции в Башкирии на речке Ае, впадающей в реку Уфу, на купленной... которой строением начат в 1753 г. с мая месяца».

Документ 4

Из росписи 46 железных рудников, отведенных к Златоустовскому заводу. 1761 г.¹⁶⁵:

«...№ 1 и 2 меж речкою Сатки и Куваша впадающих в реку Ай на горе называемой Кусатур в полу горе в сосновом березовом лиственном и осиновом лесу называемые Кусатурские.

№ 5–10 между Сатки и Куваша и Черной речек... которые расстоянием от Кусотурских рудников состоит к речке Черной например в полу версте.

№ 11... на той же горе Кусотур...

№ 12... на той же горе Кусотур... в полуверсте от № 11...

№ 13 при Кусотурских же горах...

№ 15–17... от Златоустовского завода например верстах в 20 вверх по реке Аю на которой оной завод строитца...»

Документ 5

Выписки из дела по Берг-коллегии по челобитным Н. Н. Демидова о строительстве Азяш-Уфимского, Киалимского и Шемахинского заводов. 1760¹⁶⁶.

«...прошлого 1758 году декабря 14 числа поданным в Берг коллегия... Демидова... челобитьем просил... на реке Азяше которая впадала в реку Уфу железной водяной завод построить.

...декабря 23 дня по определению Берг-коллегии... места освидетельствовать под строение плотины и железного завода удобно ль... и от других заводов в указном разстоянии верст и помещательства никому не будет також и от других кого прежде означенное место во объявлении не было ль под строение завода...

А 759 году ноября 29 дня присланным в Берг-коллегию канцелярия Главного заводов правления репортом объявила:

...для свидетелства на реке Азяше места посылан был шихтмейстер Костромин и по возврате того же году июля 5... репортом объявил... явилось оная речка Азяш а не река к построению удобного месса неотыскалось... речка Азяш маловодна но токмо оказалось ниже той речки Азяша от устья ее где впадала в реку Уфу во сто пятидесяти сажених на реке Уфе отыскалось к построению завода весьма место удобно но оная река Уфа водою по исчислению поднят может во всегдашнем действии сорок два колеса и того ж июля 30 числа доношением Шайтанская дворянина Никиты Демидова заводская кантора представила что на означенном шихтмейстером Костроминым Азяш Уфимском месте желает по заведении плотины построить для плавки чючуга две домны да дляковки железа двенадцать молотов... ни то кого никакого спору не оказалось и казенных и партикулярных /кроме его ж Демидова других/ заводов в близости нет то на том месте... завод... построить позволить...

А прошлого 1760 году февраля 28 дня... челобитьем просил... завода на реке Кеолиме которая разстоянием от Кыштымского ево железного завода например около пятидесяти верст собственным своим коштом для плавки чюгуна иковки железа... построить.

И того ж году марта 2 дня... завод с пристойным числом молотов сколко та река Кеолим водяною силою поднять может построить дозволить...

А того же июля 13 и августа 2 чисел... репортами объявлено

...посыланы были для свидетелства... на реке Кеолиме под завод места гитенфорвалтер Иван Сусоров геодезии ученик Медведевской и маркшейдер Титов которые по возврате... апреля 20 числа Титов июня 6 репортом объявили... явилось означенное место к построению на реке Кеолиме завода удобно и та речка водяною силою поднять может без нужды две домны и двенадцать молотов.

... Уфимской завод вновь строится в Оренбургской губернии в Ысецкой правинции на покупных у башкирцов землях на речке Уфе при котором для плавки чюгуна делается две домны да дляковки железа строится три молотовые о двенадцати молотах точию оной завод имеется понне внедостройке и заимка еще не занята... крестьян не приписано... действия не имеется

...велено построить еще два вододействуемые завода... на речке Кеолиме з двумя домнами и двенадцати молотами.

...на речке Шемахе... лесопилную мельницу... железоводействуемыми молотами... к строению тех заводов приготавливается нне лесные припасы собственными ево... крестьянами и приписанными жителями токмо с немалою остановкою... еще не приписано а волных наемщиков указными пашпортами на те заводы ни за какую плату отыскат нигде невозможно ибо означенные заводы строятся внутри Башкири в глухих и диких местах».

Кыштым. Пруд Верхне-Кыштымского завода.
2016 г. Личный архив автора

Река Уфа недалеко от Азяш-Уфимского завода.
2016 г. Личный архив автора

Документ 6

Из решения на челобитную П. И. Репнина о строительстве двух заводов на реке Миасс. 24 мая 1760 г.¹⁶⁷:

«В государственную Берг-коллегию из канцелярии Главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов репорт о получении указа и о исполнении по оным...

...о свидетельствовании построение двух заводов... Репнину обще с... Коробковым... близ озера Аргази на реке Миясе... второго медеплавильного близ Челябинской крепости... берггешворена Петра Чернышева придав одного геодезиста ученика Колокольникова... на коште Его Сиятельства князя Репнина...

...Скаскою ж здесь в канцелярии часто упоминаемой купец Коробков показал: написанное в указе из государственной Берг-коллегии и в промемории из Исецкой провинциальной канцелярии, отысканное им, Коробковым, на Миясе реке под завод место состоит от озера Аргазей, выше ево, где река Мияс впала, например в 20 верстах...»

Примечания

¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 22. Д. 1534. Л. 56.

² Там же. Оп. 3. Д. 139. Л. 891 об. ; Оп. 13. Д. 757. Л. 90.

³ Donnelly A. S. The Russian Conquest of Bashkiria, 1552–1740 // A Case Study in Imperialism. New Haven, 1968 (рус. изд.: Доннелли А. Завоевание Башкирии Россией, 1552–1740 // Страницы истории империализма. Б.м., 1995.

⁴ ПСЗ-1. Спб., 1830. Т. 9. № 6890. С. 744–745.

⁵ Материалы по истории Башкирской АССР : в 5 т. / сост. Н. Ф. Демидова ; под ред. А. Н. Усманова. М., 1956. Т. 4, ч. 2. С. 143.

⁶ ПСЗ-1. Т. 13. № 10141. С. 907.

⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 881. Ч. 2. Л. 343–345, 490–492 ; Курлаев Е. Л. Поиски серебряной руды на Южном Урале в XVII в. // Урал в прошлом и настоящем : материалы науч. конф., г. Екатеринбург, 24–25 февр. 1998 г. Екатеринбург, 1998. Ч. 1. С. 275–277 ; *Он же*. В поисках серебряной горы. Как государственной казне «тщета и гибель учинились» // Родина. 1999. № 11. С. 39–41.

⁸ ПСЗ-1. Т. 9. № 6559. С. 293.

⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 867. Л. 683 об.

¹⁰ Новиков И. А. Александр I и реформа системы управления горными заводами Урала // Проблемы социально-политической и этнической истории России XIV–XIX вв. : сб. студен. исслед. Челябинск, 1995. С. 27–40 ; *Он же*. Реформа управления горнозаводской промышленности Урала в начале XIX в. // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 1998. Гос. и муницип. управление. № 1. С. 45–52 ; *Он же*. История формирования и развития системы управления горнозаводской промышленности Урала в XVIII — первой половине XIX в. : дис. ... канд. ист. наук. Курган, 1999 ; *Он же*. История формирования и развития системы управления горнозаводской промышленности Урала в XVIII — первой половине XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 1999 ; *Он же*. Система управления горнозаводской промышленностью Урала в XVIII — первой половине XIX в. Становление и развитие : монография. Челябинск, 2004 ; *Он же*. Берг-коллегия — центральный орган управления горнозаводской промышленностью России в XVIII веке // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. 2005. Сер. 1. Ист. науки. № 3. С. 33–43 ; *Он же*. Попытки преобразования управления Нерчинским заводом во второй половине XVIII в. // Гуманитар. науки в Сибири : всерос. науч. журн. 2008. № 2. С. 45–47 ; *Он же*. Об управлении горнозаводской промышленностью Восточной Сибири в XVIII — начале XIX в. // Изв. Алтайс. гос. ун-та. 2009. Сер. История. Политология.

№ 4/3 (64/3). С. 150–156 ; *Он же*. Региональная структура государственного управления горнозаводской промышленностью восточных регионов Российской империи в XVIII веке // Вестн. Томс. гос. пед. ун-та. 2011. Сер. Социал.-экон. и обществ. науки. Вып. 11 (113). С. 15–20.

¹¹ Новиков И. А. Зарождение горнозаводской (металлургической) промышленности Южного Урала // Южный Урал в судьбе России (К 70-летию Челябинской области) : материалы науч.-практ. конф. Челябинск, 2003. С. 65–68 ; *Он же*. Деятельность Тульских заводоладельцев Мосоловых и Л. И. Лугинина в становлении и развитии горнозаводской промышленности Южного Урала во второй половине XVIII века // История Оренбургская: наследие и современность : Первые регион. ист.-краевед. чтения памяти проф. П. Е. Матвиевского, г. Оренбург, 3 марта 2006 г. Оренбург, 2006. Т. 1. С. 257–265 ; *Он же*. Аникита Сергеевич Ярцов: золотоустовский штрих к портрету горного генерала // Золотые россыпи былого : материалы краевед. чтений, посвящ. 90-летию со дня рождения Н. А. Косикова, г. Златоуст, 1 дек. 2007 г. Златоуст, 2007. С. 12–17 ; *Он же*. И. Ф. Фелькнер и управление Златоустовскими заводами на рубеже XVIII–XIX вв. (по материалам Объединенного государственного архива Челябинской области) // Архив. дело в Челябинской области : информ. вестн. Челябинск, 2006. Вып. 1 (13). С. 43–47 ; *Он же*. О пользе обращения к архивным источникам: Роль П. И. Рычкова в развитии горнозаводской промышленности Южного Урала // Материалы научно-практической конференции «Архивы России на службе общества и государства», посвященной 90-летию создания архивной службы России. Челябинск, 2008. С. 194–197 ; *Он же*. Роль заводоладельцев Мосоловых в становлении и развитии горнозаводской промышленности Южного Урала во второй половине XVIII века // Зыряновские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Курган, 9–10 дек. 2010 г. Курган, 2010. С. 76–77 ; *Он же*. Metallургическая промышленность Южного Урала XVIII–XXI вв.: основные этапы развития // Труды исторического факультета МГУ. Вып. 52. «Экономическая история. Обзорение». Вып. 16. Материалы Международной научной конференции «Экономические реформы в России XIX–XX вв. Новые подходы, методы и технологии исследования». М., 2011. С. 185–190 ; *Он же*. Наследие В. Н. Татищева: металлургическая промышленность Южного Урала во второй половине XVIII — начале XX вв. // Девятые Татищевские чтения : Всерос. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 19–20 апр. 2012 г. Екатеринбург,

бург, 2012. С. 31–36; *Он же*. Металлургическая промышленность Южного Урала в истории Российской государственности XVIII–XXI веков // Преподавание истории в школе. 2012. № 9. С. 25–29; *Он же*. Горнозаводская империя Твёрдышевых и Мясникова на Южном Урале во второй половине XVIII в. // Одиннадцатые Татищевские чтения : Всерос. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 18–19 нояб. 2015 г. Екатеринбург, 2015. С. 184–189; *Он же*. Град Святого Иоанна Златоуста // Шестые Псковские региональные краеведческие чтения, г. Печоры, 9–11 окт. 2015 г. : в 2 кн. Кн. 1. Псков : М., 2016. С. 57–82.

¹² Новиков И. А. Отечественная война 1812 года в истории Кузинского железодобывающего завода // Гороховские чтения : материалы третьей регион. музейн. конф. / науч. ред Н. А. Антипин. Челябинск, 2012. С. 6–11.

¹³ Краеведение. Челябинская область. 9 класс : учеб. для осн. шк. / под ред. В. М. Кузнецова. Челябинск, 2012; История. Челябинская область. 5–7 (8) классы : метод. пособие для учителей общеобразоват. орг. по проектированию учеб. предмета с учетом нац., регион. и этнокультур. особенностей территории / под ред. В. М. Кузнецова. Челябинск, 2015.

¹⁴ Свистунов В. М. Горнозаводская колонизация Южного Зауралья, 1744–1776 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2001; *Он же*. К вопросу истории строительства и планировки Верхне-Кыштымского завода. 1755–1815 гг. // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. Социал.-гуманитар. науки. 2007. № 24 (96). С. 39–51; *Он же*. К вопросу истории строительства Златоустовского, Миасского, Кузинского заводов. 1751–1799 гг. // Челяб. гуманитарий. 2009. Т. 2. № 8. С. 96–106.

¹⁵ Свистунов В. М., Меньшенин Н. М., Самигулов Г. Х. Первые демидовские заводы на Южном Урале : монография. Челябинск, 2007.

¹⁶ Линник О. В. История уральской промышленности: Кыштымский горный округ (1745–1900). Снежинск, 2003.

¹⁷ Мукомолов А. Ф. История металлургического производства на Южном Урале, 1750–1830 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2002; *Он же*. На южно-уральских заводах : в 10 кн. Кн. 1. М., 2005.

¹⁸ Черных В. А. Завод на речке Уфалей : в 2 ч. Ч. 1. Челябинск, 2006. С. 9–31.

¹⁹ Окунов Ю. П. Златоуст и златоустовцы : в 2 т. Т. 1. Златоуст, 2015. С. 12–48.

²⁰ Бочкарева Е. С. Развитие горной промышленности на Южном Урале в XVIII в. (на примере заводского хозяйства Лугининых) // Ист.-пед. чтения. 2007. № 11. С. 53–56; *Она же*. Деятельность Лугининых на Урале в XVIII веке // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2010. № 15. С. 42–47; *Она же*. Переход Златоустовских заводов в казенное владение в конце XVIII века // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2015. № 14 (369). С. 109–115; Устинов А. Л. Комплектование рабочих кадров на заводах Южного Урала в 1760–1770-е гг. (по материалам ведомостей Саткинского и Златоустовского заводов) // Документ. Архив. История. Современность. 2009. Т. 10. С. 69–78; *Он же*. Взаимоотношения между приказчиками и заводладельцами на частных металлургических заводах Южного Урала в последней трети XVIII в. (по материалам переписки Н. Н. Демидова с приказчиками Каслинского и Кыштымского заводов) // Документ. Архив. История. Современность. 2011. Т. 12. С. 395–413; *Он же*. Заводовладелец и приказчик: анализ взаимоотношений (по материалам переписки

Н. Н. Демидова с приказчиками Кыштымского и Каслинского заводов в последней четверти XVIII — начале XIX в.) // Человек — текст — эпоха : сб. науч. ст. и материалов. Томск, 2011. С. 204–219; *Он же*. Факторы динамики заводского производства на Южном Урале в последней четверти XVIII — начале XIX в. (на примере Кыштымских и Каслинского заводов) // Документ. Архив. История. Современность. 2013. Т. 13. С. 79–87; Шумкин Г. Н. Златоустовская сталь для русской винтовки // Одиннадцатые Татищевские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2015. С. 479–484.

²¹ Гудков Г. Ф., Гудкова З. И. Из истории южно-уральских горных заводов XVIII–XIX веков : в 2 ч. Ч. 2. Уфа, 1993; Кулбахтин Н. М. Горнозаводская промышленность в Башкортостане. XVIII век. Уфа, 2000; Кулбахтин Н. М., Мударисов Р. З. Опыт горнозаводского освоения Башкортостана в XVIII–XIX вв. // Экономическая история Республики Башкортостан : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Уфа, 2007. С. 57–60; Кулбахтин Н. М., Чингизов Ф. Ф. Начало горнозаводского предпринимательства Масаловых на Южном Урале // Вестн. Башкир. ун-та. 2015. Т. 20. № 1. С. 339–344; Мударисов Р. З. Развитие горнозаводской промышленности Южного Урала в первой половине XIX века. Свердловск, 1987; *Он же*. Горнозаводская промышленность Южного Урала в первой половине XIX века. Уфа, 1998; *Он же*. Промышленность Южного Урала в первой половине XIX века (1801–1861). Уфа, 2003; *Он же*. Волнения на горных заводах Южного Урала: от пугачевского движения до отмены крепостного права, традиции народной борьбы // Идея свободы в жизни и творчестве Салавата Юлаева : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию со дня рождения Салавата Юлаева, г. Уфа, 3 июня 2004 г. Уфа, 2004. С. 123–126; *Он же*. Развитие промышленного предпринимательства в Башкирии в XVIII — в первой половине XIX вв. // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании : материалы IV Международ. науч.-практ. конф. Уфа, 2009. С. 326–329; *Он же*. Становление горнозаводской промышленности на Южном Урале в XVIII в. // Актуальные проблемы историко-экономических исследований : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Я. С. Ядгарова. Уфа, 2012. С. 203–209; *Он же*. Исторический опыт промышленной политики на Южном Урале в XVIII веке // Вест. Тул. фил. фининиверситета. 2014. № 1. С. 313–315.

²² Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв. М. : Л., 1949; Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводо-владельцы. М., 1962.

²³ Алексеев В. В., Гаврилов Д. В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М., 2008.

²⁴ Курлаев Е. А. В поисках серебряной горы. Как государевой казне «тщета и гибель учинились» // Родина. 1999. № 11. С. 39–41; Курлаев Е. А., Манькова И. Л. Участие иностранных мастеров в развитии горнорудного дела России в XVII в. // Отечественная история. 2003. № 5. С. 49–62; *Они же*. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII веке. У истоков российской промышленной политики. М., 2005; Курлаев Е. А. Строительство заводов на Урале в 1699–1700 гг.: планы и реальность // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. 2008. Т. 55. № 15. С. 217–226; *Он же*. Генезис уральской металлургии: основание Тагильских заводов // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : Индустриальная

модернизация Урала в XVIII–XXI вв. : материалы XII Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию заслуж. деятеля науки России, д-ра ист. наук, проф. Александра Васильевича Бакунина : в 2 т. Т. 1. Екатеринбург, 2014. С. 195–200.

²⁵ Летопись Челябинской области : сб. док. и материалов : в 3 т. Т. 1. 1673–1917 / сост. Е. А. Калинин, Е. П. Турова, И. С. Янгирова, науч. ред. И. А. Новиков. Челябинск, 2008 ; Сборник материалов и архивных документов по истории родного края за период с 1744 по 1924 год. Миасс, 2006 ; Генерал от металлургии Павел Аносов / под ред. М. Е. Гловацкого. Екатеринбург, 1999 ; Горная власть и башкиры / авт.-сост. Н. С. Корепанов. Уфа, 2005 ; Навеки с Россией : сб. док. и материалов : в 2 ч. Ч. 1. Уфа, 2007.

²⁶ Новиков И. А. Колчаки на Златоустовских заводах // Десятые Татищевские чтения : Всерос. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 21–22 нояб. 2013 г. Екатеринбург, 2013. С. 133–135 ; *Он же*. Булатные рога для коровы Аносова: неизвестные материалы к биографии горного начальника Златоустовских заводов // Золотые россыпи былого : материалы VI краевед. конф. им. Н.А. Косикова, г. Златоуст, 23 нояб. 2012 г. Златоуст, 2013. С. 162–174 ; *Он же*. Военная страница в биографии знаменитого уральского краеведа: участие В. П. Бирюкова в Первой мировой войне // Гороховские чтения : материалы пятой регион. музейн. конф. / науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск, 2014. С. 70–76 ; *Он же*. «Подкидыш» для императора: Александр I на Златоустовских заводах // Золотые россыпи былого : материалы VII краевед. конф. им. Н. А. Косикова, г. Златоуст, 6 дек. 2013 г. Златоуст, 2014. С. 115–126 ; *Он же*. Некоторые трудные вопросы «Истории родного края» (когда Златоуст стал городом) // Проблемы культурного образования : материалы V Всерос. заоч. науч.-практ. конф., г. Челябинск, 25 мая 2015 г. Челябинск, 2015. С. 153–165 ; *Он же*. Первый в Челябинской области Герой Советского Союза Г. М. Лаптев в боях за родину: поиск истины // Гороховские чтения : материалы шестой регион. музейн. конф. / науч. ред. Н. А. Антипин. Челябинск, 2015. С. 111–125.

²⁷ История Урала с древнейших времен до 1861 г. / отв. ред. А. А. Преображенский. М., 1989. С. 572–578.

²⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1539. Л. 58–58 об. ; Оп. 2. Д. 310. Л. 45 об.— 46 ; 48 об.

²⁹ Иофа Л. Е. Города Урала. М., 1951. С. 160, 236.

³⁰ ПСЗ-1. Т. 5. № 3464. С. 760–762.

³¹ Там же. Т. 6. № 3621. С. 223 ; № 3582. С. 192–193.

³² ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 6. Л. 127.

³³ Там же. Л. 127 об.

³⁴ Там же. Д. 2. Л. 488.

³⁵ Там же. Д. 6. Л. 127–127 об., 255.

³⁶ Там же. Д. 3. Л. 27.

³⁷ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Ч. 3. Д. 2230. Л. 198 об., 202.

³⁸ Там же. Оп. 2. Д. 691. Л. 288.

³⁹ Там же. Оп. 1. Ч. 3. Д. 2230. Л. 202 ; ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 55. Л. 43.

⁴⁰ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 2. Л. 372 об.

⁴¹ Там же. Д. 6. Л. 9.

⁴² Демидов Н. А. Записка о правительственных мерах, необходимых для улучшения заводского дела // Организация производства и труда в металлургической промышленности Урала XVIII — начала XX вв. Свердловск, 1990. С. 5–18.

⁴³ ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 11, 29, 30, 142 и др.

⁴⁴ ПСЗ-1. Т. 13. № 10141. С. 907.

⁴⁵ Там же. С. 899.

⁴⁶ ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

⁴⁷ Там же. Л. 18 об.

⁴⁸ Там же. Л. 34–37.

⁴⁹ Там же. Л. 4.

⁵⁰ Там же. Д. 11. Л. 25 об.

⁵¹ Там же. Д. 44. Л. 65 об.— 66.

⁵² Там же. Д. 11. Л. 11–11 об.

⁵³ Там же. Д. 8. Л. 75.

⁵⁴ Там же. Д. 11. Л. 62 об.

⁵⁵ Там же. Д. 4а. Л. 2.

⁵⁶ Там же. Д. 11. Л. 73.

⁵⁷ Там же. Л. 77 об.

⁵⁸ Там же. Л. 174.

⁵⁹ Там же. Л. 98.

⁶⁰ Там же. Д. 44. Л. 105 об.

⁶¹ Там же. Д. 49. Л. 149 об.

⁶² Там же. Л. 75.

⁶³ Там же. Д. 142. Л. 1 ; Д. 231. Л. 57 об.— 58 ; Д. 324. Л. 2 об. ; 41.

⁶⁴ Там же. Д. 55. Л. 44.

⁶⁵ ОГАЧО. Ф. И-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 99 об.— 101.

⁶⁶ ПСЗ-1. Т. 21. № 15447. С. 614 ; № 15660. С. 862.

⁶⁷ Там же. Т. 24. № 17567. С. 9.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Ч. 5. Д. 2719. Л. 681–681 об.

⁶⁹ Мукомолов А. Ф. На южноуральских заводах. С. 22 ; Соколов А. П., Трофимов Е. П. Твёрдые шевы // Саткинский район : энциклопедия. Челябинск, 2010. С. 761.

⁷⁰ Челобитная наследниц Екатерине II // Мукомолов А. Ф. На южноуральских заводах : в 10 кн. Кн. 1. М., 2001. С. 157 ; Выписки из книги П. И. Рычкова // Там же. С. 323.

⁷¹ Выписки из книги П. И. Рычкова...

⁷² Там же.

⁷³ Мукомолов А. Ф. На южноуральских заводах. С. 21–22 ; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1539. Л. 70, 198 об., 236 об.— 238 ; Рычков П. И. Реестр горным заводам, находящимся ныне в Оренбургской губернии // Мукомолов А. Ф. На южноуральских заводах : в 10 кн. Кн. 1. М., 2001. С. 325–326.

⁷⁴ Виноградов Н. Б., Гитис М. С., Кузнецов В. М. Историческое краеведение : крат. справ. Челябинск, 2009. С. 43.

⁷⁵ Выписки из доношения И. Б. Твёрдышева в Берг-коллегию о производстве и реализации чугуна // Мукомолов А. Ф. На южноуральских заводах : в 10 кн. Кн. 1. М., 2001. С. 302–303.

⁷⁶ Палас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи : в 2 ч. Ч. 2, кн. 1. СПб., 1786. С. 29, 32, 42, 45.

⁷⁷ ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 142. Л. 32 об.

⁷⁸ Палас П. С. Указ. соч. С. 32, 45.

⁷⁹ Мукомолов А. Ф. На южноуральских заводах. С. 34.

⁸⁰ Там же. С. 154.

⁸¹ Там же. С. 149.

⁸² Договор о разделе заводов // А. Ф. Мукомолов. На южноуральских заводах : в 10 кн. Кн. 1. М., 2001. С. 185.

⁸³ Памятник И. Б. Твёрдышеву на предзаводской площадке Белорецкого металлургического комбината // Личный архив автора.

⁸⁴ Свиштунов В. М., Меньшенин Н. М., Самигулов Г. Х. Первые демидовские заводы на Южном Урале : монография. Челябинск, 2007.

- ⁸⁵ План Азяш-Уфимского завода, б. г. // РГАДА. Ф. 271. Оп. 3. Д. 453; План Азяш-Уфимского завода, 1761 // РГАДА. Ф. 271. Оп. 3. Д. 517; План Азяш-Уфимского завода, 1775 // РГАДА. Ф. 271. Оп. 3. Д. 1023.
- ⁸⁶ РГАДА. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1176. Л. 240–263; Оп. 1. Ч. 3. Д. 2230. Л. 189–198 об.; ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 3. Л. 100 об.; Д. 10. Л. 55.
- ⁸⁷ РГАДА. Ф. 271. Оп. 3. Д. 882.
- ⁸⁸ Там же. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1161. Л. 613.
- ⁸⁹ Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 4, ч. 2. Уфа. 1956. С. 158.
- ⁹⁰ Карта реки Мияс, 1760 // РГАДА. Ф. 271. Оп. 3. Д. 503; Карта реки Мияс (Миясский железоделательный завод князя Репнина) // РГАДА. Ф. 271. Оп. 3. Д. 882.
- ⁹¹ Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 4, ч. 2. Уфа. 1956. С. 155–163.
- ⁹² РГАДА. Ф. 271. Оп. 3. Д. 503, 882.
- ⁹³ Там же. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1161. Л. 613–613 об.
- ⁹⁴ Там же. Л. 669 об.
- ⁹⁵ АЗГО. Ф. И-70. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
- ⁹⁶ Палас П. С. Указ. соч. С. 114.
- ⁹⁷ АЗГО. Ф. И-70. Оп. 1. Д. 53. Л. 16 об.
- ⁹⁸ Там же. Д. 2. Л. 1.
- ⁹⁹ Там же. Д. 37. Л. 1, 2 об.
- ¹⁰⁰ Павленко Н. И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века: промышленная политика и управление. М., 1953. С. 63–64, 325, 442, 465.
- ¹⁰¹ Павленко Н. И. История металлургии в России в XVIII в. ... С. 144.
- ¹⁰² ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
- ¹⁰³ Златоуст — город крылатого коня / авт.-сост. А. В. Козлов. Златоуст, 2004. С. 12; Козлов А. В. Ты был небом самым наречен — Златоуст // С именем Златоуст / сост. А. В. Козлов, Л. П. Заева. Златоуст, 2007. С. 62–63.
- ¹⁰⁴ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 3. Л. 27–32 об.
- ¹⁰⁵ Например, Новиков И. А. Зарождение горнозаводской (металлургической) промышленности Южного Урала // Южный Урал в судьбе России (К 70-летию Челябинской области): материалы науч.-практ. конф. Челябинск, 2003. С. 65–68; *Он же*. Деятельность Тульских заводладельцев Мосоловых и Л. И. Лугинина в становлении и развитии горнозаводской промышленности Южного Урала во второй половине XVIII века // История Оренбургская: наследие и современность: Первые регион. ист.-краевед. чтения памяти проф. П. Е. Матвиевского. 3 марта 2006 г. Т. 1. Оренбург, 2006. С. 257–265; *Он же*. Роль заводладельцев Мосоловых в становлении и развитии горнозаводской промышленности Южного Урала во второй половине XVIII века // Зырянские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Курган, 9–10 дек. 2010 г. Курган, 2010. С. 76–77.
- ¹⁰⁶ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 8. Л. 74 об., 75, 76 об., 78 об.— 79.
- ¹⁰⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 451. Л. 39; Д. 1539. Л. 58–58 об., 66, 69–69 об.
- ¹⁰⁸ Там же. Ф. 115. Оп. 1. Д. 3. Л. 67.
- ¹⁰⁹ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 3. Л. 27 об.
- ¹¹⁰ Златоуст — город крылатого коня... С. 100.
- ¹¹¹ ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 8. Л. 65.
- ¹¹² ПСЗ-1. Т. 14. № 10285. С. 210–213.
- ¹¹³ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1177. Л. 544, 564, 603.
- ¹¹⁴ Там же. Д. 1176. Л. 197–215; Оп. 1. Ч. 3. Д. 2230. Л. 202; ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 55. Л. 43; Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 4, ч. 2. С. 198.
- ¹¹⁵ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 2. Л. 370–371.
- ¹¹⁶ Там же. Д. 13. Л. 106–106 об., 108, 109–109 об., 112 об., 114–115 об., 116 об.— 117, 118 об.— 119, 120–121 об.
- ¹¹⁷ РГАДА. Ф. 271. Оп. 2. Д. 691. Л. 283.
- ¹¹⁸ ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 3. Л. 62 об.
- ¹¹⁹ Материалы по истории Башкирской АССР... Т. 4, ч. 2. С. 275.
- ¹²⁰ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 10. Л. 12, 40.
- ¹²¹ Ожунцов Ю. П. Указ. соч. Т. 1. С. 25–26.
- ¹²² Кулбахимин Н. М. Горнозаводское строительство на территории исторического Башкортостана в конце XVII — XVIII в. Уфа, 1996. С. 105.
- ¹²³ ОГАЧО. Ф. И-227. Д. 3. Л. 71 об.
- ¹²⁴ Там же. Д. 30. Л. 60 об.— 61.
- ¹²⁵ Там же. Д. 55. Л. 2; Д. 231. Л. 75.
- ¹²⁶ Там же. Д. 231. Л. 75, 84.
- ¹²⁷ АЗГО. Ф. И-70. Оп. 1. Д. 4. Л. 1 об.
- ¹²⁸ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 10. Л. 22; Д. 66. Л. 18; Д. 72. Л. 7.
- ¹²⁹ Златоуст — город крылатого коня... С. 103.
- ¹³⁰ ОГАЧО. Ф. И-170. Оп. 1. Д. 73. Л. 10–11, 28 об.— 29 об., 30 об.— 31.
- ¹³¹ Там же. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 6. Л. 127.
- ¹³² РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1176. Л. 278.
- ¹³³ Линник О. В. История уральской промышленности: Кыштымский горный округ (1745–1900). Снежинск, 2003. С. 27.
- ¹³⁴ Очень часто наблюдаются разночтения в дате выхода указа, разрешения или начала строительства, пуска завода; путаница отмечается даже в архивных документах.
- ¹³⁵ Производственный профиль заводов: д.— доменный, п.— передельный, мп.— медеплавильный.
- ¹³⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 310. Л. 48 об.; Д. 451. Л. 22 об.; Линник О. В. Указ. соч. С. 12.
- ¹³⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1539. Л. 58–58 об.; Оп. 2. Д. 310. Л. 45 об.— 46; Д. 451. Л. 43 об.
- ¹³⁸ Знак «?» поставлен там, где имеются расхождения в сведениях или не найден архивный документ, подтверждающий точную дату.
- ¹³⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 310. Л. 46 об.— 47; Материалы по истории Башкирской АССР... Т. 4, ч. 2. С. 271–272.
- ¹⁴⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 451. Л. 39; Д. 1539. Л. 71–71 об., 235–236; Д. 1626. Л. 198; Ф. 115. Оп. 1. Д. 3. Л. 67, 68–68 об.
- ¹⁴¹ Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 451. Л. 39; Д. 1539. Л. 71–71 об.; 235 об.— 236; Д. 1626. Л. 197 об.
- ¹⁴² Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 451. Л. 23; Оп. 2. Д. 310. Л. 47 об.; Линник О. В. Указ. соч. С. 15.
- ¹⁴³ ГАСО. Ф. 24. Д. 310. Л. 48; Линник О. В. Указ. соч. С. 15–16.
- ¹⁴⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1539. Л. 69–70 об., 198 об.— 199 об., 236 об.; ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 6. Л. 255; Мукомолов А. Ф. На южноуральских заводах. С. 21–22, 46.
- ¹⁴⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1539. Л. 74–75, 238–238 об.; ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 6. Л. 127, 255 об.
- ¹⁴⁶ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 6. Л. 127.
- ¹⁴⁷ Мукомолов А. Ф. На южноуральских заводах. С. 21–22.
- ¹⁴⁸ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1161. Л. 628, 667.
- ¹⁴⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1539. Л. 198 об., 237; ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 6. Л. 256; Муко-

- молов А. Ф. На южноуральских заводах. С. 49, 52, 55.
- ¹⁵⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1539. Л. 198 об., 237 ; Мукомолов А. Ф. На южноуральских заводах. С. 55.
- ¹⁵¹ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1174. Л. 192 ; Д. 1181. Л. 98 об.— 99 об.
- ¹⁵² По решению Берг-коллегии в 1762 г. строительство завода было остановлено, а в 1774 г. завод был сожжен и более не восстанавливался.
- ¹⁵³ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1181. Л. 667.
- ¹⁵⁴ Там же. Д. 1176. Л. 253 ; Д. 1181. Л. 99 об.— 100 об. ; ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 10. Л. 55.
- ¹⁵⁵ По решению Берг-коллегии в 1762 г. завод был закрыт.
- ¹⁵⁶ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1176. Л. 278 ; Д. 1181. Л. 416 об. ; Линник О. В. Указ. соч. С. 25, 27.
- ¹⁵⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 310. Л. 46 об.— 47 ; Черных В. А. Указ. соч. С. 19.
- ¹⁵⁸ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 10. Л. 22 об.— 23 ; Д. 27. Л. 46 об.— 47.
- ¹⁵⁹ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Ч. 3. Д. 2230. Л. 33 ; Оп. 1. Ч. 4. Д. 2277. Л. 519, 536 ; АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 21. Л. 8, 40 ; ОГАЧО. Ф. И-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 28 ; Ф. И-227. Оп. 1. Д. 27. Л. 46 об.— 47.
- ¹⁶⁰ Мукомолов А. Ф. На южноуральских заводах. С. 21.
- ¹⁶¹ Там же.
- ¹⁶² ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 3. Л. 67, 68–68 об.
- ¹⁶³ Там же. Д. 30. Л. 41–41 об.
- ¹⁶⁴ Там же. Ф. 24. Оп. 2. Д. 451. Л. 39.
- ¹⁶⁵ Там же. Оп. 1. Д. 1626. Л. 197 об.— 198.
- ¹⁶⁶ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1181. Л. 98 об.— 100 об., 415 об.— 416.
- ¹⁶⁷ Там же. Л. 667–667 об., 671 об.